

УДК 159.9

DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-3-276-283

Интегративный подход как психологическое основание исследования социоприродного взаимодействия

П. Н. Виноградов^{✉1}, А. Н. Федоров²

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² Технологический институт Коста-Рики, 30101, Коста-Рика, Картаго,
Центральный технологический кампус

Сведения об авторах

Павел Николаевич Виноградов,
SPIN-код: 6143-3151, ORCID:
[0000-0003-0012-7813](https://orcid.org/0000-0003-0012-7813), e-mail:
palvin@mail.ru

Андрей Н. Федоров,
ORCID: [0000-0001-7679-2321](https://orcid.org/0000-0001-7679-2321),
Scopus AuthorID: 57191658668

Для цитирования:

Виноградов, П. Н., Федоров, А. Н.
(2019) Интегративный подход как
психологическое основание
исследования социоприродного
взаимодействия. *Психология
человека в образовании*, т. 1, № 3,
с. 276–283. DOI: 10.33910/2686-
9527-2019-1-3-276-283

Получена 8 августа 2019; прошла
рецензирование 18 августа 2019;
принята 18 августа 2019.

Финансирование: Статья
выполнена в рамках реализации
проекта РФФИ № 19-013-00835.

Права: © Авторы (2019).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье рассматриваются возможности интегративного подхода в психологии для раскрытия психологических механизмов социоприродного взаимодействия. Оценивается важность принципа взаимодействия человека и природы как открывающего возможность научного обоснования процессов субъективизации и субъектификации природных объектов, результатом которых является включение более тонких механизмов перцепции, проявляющих слабо акцентированные во времени или нераспознанные вследствие неподготовленности субъекта восприятия ответные реакции представителей природного мира. Интегративный подход рассматривается как концепция, включающая как интрапсихическую интеграцию, предполагающую глубокую взаимосвязь психических функций и образований, так и интерпсихическую интеграцию, позволяющую раскрыть связи человека и жизненного мира, включающего его природную составляющую. Предполагается, что открытие человека для себя как природного существа предполагает правильную оценку границ взаимодействия индивида и личности. В этом процессе акцентируется роль использования природы как инструмента рефлексии различных характеристик активности субъекта и выстраивания интрапсихических и интерпсихических связей и отношений. Природная среда в представлении человека является совокупностью различных природных объектов и их связей и отношений, сложившихся в результате длительной эволюции. Неопределенность, сложность, разнообразие и динамичность этих связей служит препятствием для выстраивания системной картины этого мира, что настраивает человека на создание специфических инструментов для организации психофизического взаимодействия с природой, при котором каждый шаг вперед, осуществленный с помощью инженерных приспособлений, требует глубокого осознания последствий для организма самого человека и окружающих природных объектов. Определенное выделение объектов окружающего мира, выделение в процессе познания полезных свойств природных объектов, как правило, ограничивается сопутствующими неблагоприятными следствиями, а потому может сопровождаться нравственными запретами. В этом аспекте интегративный подход перспективен и для анализа подходов к объединению природной сферы, психосферы и техносферы. В статье демонстрируется продуктивность функционального анализа процесса взаимодействия человека и природы по основаниям имплицитности — нацеленности на интрапсихические образования и эксплицитности — нацеленности на опредмечивание психических свойств человека и творческое преобразование жизненного мира. Через это раскрываются психологические механизмы, связывающие и поддерживающие единство человека и природы.

Ключевые слова: человек, индивид, личность, субъект, взаимодействие, природа, природная среда, интериоризация, экстериоризация, субъектификация, экологическое сознание.

Integrative approach as a psychological basis for the study of socio-natural interaction

P. N. Vinogradov^{✉1}, A. N. Fedorov²

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² Costa Rica Institute of Technology, Central Technological Campus, Cartago 30101, Costa Rica

Abstract. The paper discusses the application of the integrative approach in the study of the psychological mechanisms of social-ecological interaction. We suggest that defining the principle of interaction between man and nature is important, as this provides the opportunity for scientific substantiation for the processes of subjectifying natural objects. The result of the process is the invocation of more subtle mechanisms of perception revealing the response of the natural world that was poorly accentuated at the time of interaction or unrecognised due to the unpreparedness of the subject of perception. The integrative approach is considered as a concept that includes both intrapsychic integration, which involves a deep connection of mental functions and formations, and interpsychic integration, which allows us to reveal the relationship between man and the living environment, including its natural component. We assume that in order to discover himself as a natural being, an individual has to assess and correctly identify the boundaries of interaction between the individual and the natural being. In this process, the role of using nature as a tool for reflection on various characteristics of the subject's activity and for building intrapsychic and interpsychic connections and relationships is emphasized. The natural environment in the representation of man is a set of different natural objects and their connections and relationships that have developed as a result of long-term evolution. The uncertainty, complexity, diversity and dynamics of these relationships are the obstacles in the way of building a systematic representation of the world. Thus an individual needs to create specific tools to facilitate psychophysical interaction with nature, in which every step forward, carried out with the help of engineering devices, requires a deep understanding of the consequences both for the individual, and the surrounding natural objects. Objectification of the environment and selection of useful properties of natural objects in the process of learning are generally limited by the accompanying adverse effects, and therefore may be accompanied by moral prohibitions. In this aspect, the integrative approach can be effective for the analysis of approaches to the unification of the natural sphere, the psychosphere and the technosphere. The paper attempts to demonstrate the productivity of the functional analysis of the interaction process between man and nature on the grounds of implicitness (the focus on intrapsychic education) and explicitness (the focus on the identification of mental properties of an individual and the creative transformation of the living environment), revealing psychological mechanisms linking and supporting the unity of man and nature.

Keywords: a human being, an individual, personality, subject, interaction, nature, natural environment, interiorization, exteriorization, subjectification, ecological consciousness.

Authors

Pavel N. Vinogradov, SPIN: 6143-3151, ORCID: [0000-0003-0012-7813](https://orcid.org/0000-0003-0012-7813), e-mail: palvin@mail.ru

Andrei N. Fedorov, ORCID: [0000-0001-7679-2321](https://orcid.org/0000-0001-7679-2321), Scopus AuthorID: 57191658668

For citation: Vinogradov, P. N., Fedorov, A. N. (2019) Integrative approach as a psychological basis for the study of socio-natural interaction. *Psychology in Education*, vol. 1, no. 3, pp. 276–283. DOI: [10.33910/2686-9527-2019-1-3-276-283](https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-3-276-283)

Received 8 August 2019; reviewed 18 August 2019; accepted 18 August 2019.

Funding: This paper is part of the Russian Foundation for Basic Research project no. 19-013-00835.

Copyright: © The Authors (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Введение

Проблема становления и функционирования человеческого сознания включена в перечень десяти фундаментальных научных задач, которые стоят перед научным сообществом. Выдающиеся зарубежные и отечественные ученые направляют свои усилия на ее решение. Мы стали современниками впечатляющих исследований представителей нейронаук, демонстрирующих

биологические механизмы функционирования материального субстрата, обеспечивающего функционирование психики и сознания. В них человек предстает как результат биологической эволюции. Но это только одна сторона порождения сложнейших процессов становления человека как носителя сознания. Исследования философов убедительно доказывают, что важнейшим фактором становления человека как существа, способного к активной репрезентации,

является и эволюционирующая природная среда.

Природа — это и колыбель человека, и среда жизнедеятельности, в которой происходит его творчество. С одной стороны, оно направлено на постижение закономерностей функционирования и эволюции внешней для человека действительности, с другой, как многие считают, — на создание новых форм реальности, существование которой и стало возможным благодаря восхождению к вершинам разума. Создается впечатление, что человек все дальше отходит от своей колыбели, все более освобождаясь от тех корней, которые связывают его с естественной историей. Вера, часто безосновательная, в возможность выхода за пределы этих связей и абсолютизации времени, желание его ускорить, подталкивает человечество к разного рода ошибкам. Можно оторваться от корней и колыбели, можно мчаться в глубины космоса, но это — иллюзия того, что выход за пределы реального мира, естественной связи вещей есть стремление к мечте. Оценка степени фантазийности создаваемой «новой реальности» еще не осуществлена, но путь назад может быть окончательно отрезан. Осторожность многих ученых привела к формулированию концепции устойчивого развития цивилизации. Они, не отрицая путей прогрессивного характера развития, задумываются о бережном отношении к важным ресурсам, обеспечивающим наше существование. Призыв к рефлексии осуществляемых преобразований и их влияния на реализацию базовых витальных потребностей человека стал осознаваться как актуальная психологическая задача.

Результаты и обсуждение

Научный поиск, осуществляемый в этом направлении в широких масштабах зарубежными психологами, в отечественной психологии еще не нашел своего достойного внимания. Вместе с тем мы видим наличие фундаментальной теоретической и методологической базы, созданной отечественными учеными. Весомой посылкой в этом направлении является и вклад В. Н. Панфёрова (Панфёров 2000; 2013; 2015; Панфёров, Безгодова, Васильева и др. 2018), ставшего родоначальником интегративного подхода в психологии. В своих работах автор задает направление плодотворного понимания основных векторов системной репрезентации процессов социоприродного взаимодействия. Во-первых, в основу исследования положен принцип взаимодействия человека и природы; во-вторых, выстраивается концепция сознания

человека как социоприродного существа; в-третьих, дается психологическая интерпретация природной среды как совокупности ресурсных условий для жизни и творчества человека; и в-четвертых, раскрываются психологические механизмы, связывающие и поддерживающие единство человека и природы.

Объясняя содержание принципа взаимодействия, В. Н. Панфёров пишет: «Принцип взаимодействия человека с природой и обществом, данностями внешнего мира, указывает на основной процесс проявления индивидуальной активности, в ходе которого происходят материализация и опредмечивание его психических возможностей, актуализация творческого потенциала, самосовершенствование и развитие индивидуальности. Именно процесс взаимодействия человека с объективной реальностью порождает феноменологический ряд психологических явлений, доступных обыденному наблюдению и научному познанию» (Панфёров 2000, 11–12). Автор выделяет природу как особую субстанцию, создающую особое окружение человека и требующую к себе особого отношения, так как назначение ее носит особый характер, ведь она не рядоположена в совокупности окружающих предметов созданного человеком мира, она жизненно необходима. Это порождает и специфику ее восприятия, переживания, действия в ней. Забота о сохранении собственной жизни ставит перед человеком задачу воспроизводства экологической целостности *среды обитания*. Важно осознание человеком и того, что природный компонент составляет важнейшую часть его организма. «Человек как индивид, чаще всего, рассматривается в биологическом аспекте, то есть понятие “индивид” используется при рассмотрении человека как биологического существа. В антропологических концепциях человека чаще определяют как индивида. Индивид — это представитель человеческого рода как вида животных. Через понятие “индивид” мы относим человека к миру животных. Через это понятие мы рассматриваем эволюционные приобретения человека. Через это понятие мы рассматриваем зависимость психической деятельности от телесной организации» (Панфёров 2000, 23).

Научный анализ позволил рассмотреть человека в нескольких проекциях: индивид, личность, индивидуальность, субъект деятельности. Выдающиеся отечественные психологи Б. Г. Ананьев (Ананьев 1968), Л. С. Выготский (Выготский 2000), А. Н. Леонтьев (Леонтьев 1983), С. Л. Рубинштейн (Рубинштейн 2012) внесли существенный вклад в наполнение каждой из перечисленных

категорий психологическим смыслом и операциональностью. Вместе с тем приходит время научного синтеза, результаты которого позволят найти и мобилизовать творческие ресурсы человека и многое прояснить во взглядах на мир и на свою сущность. Работа ученых опосредована использованием многих научных инструментов: одни стараются проникнуть внутрь связей объектов и получить микроскопическую картину взаимосвязи различных компонентов человека на молекулярном уровне, другие используют инструменты макроскопические, позволяющие построить глобальный портрет человека и человечества.

Труды В. Н. Панфёрова заряжены именно такой задачей — осуществить интегральный синтез знаний о человеке и человечестве. Ученый предупреждает о необходимости исследовать взаимосвязь человека и природы на различных уровнях их интеграции, Человека в Природе и Природу в Человеке, и предостерегает от неправомерной центрации на одной из доминант, которая существует во многих научных концепциях. «Если мы думаем, что человек “царь природы”, то в научных теориях человек непроизвольно противопоставляется остальному животному миру и выводится за его пределы. Он мыслится в качестве особого существа, а не как результата естественной эволюции форм жизни на Земле. В этом случае проблема происхождения человека мифологизируется и выводится за пределы научных принципов его познания. В результате происходят существенные потери научного знания в понимании его потенциала и перспектив. ...В итоге мы имеем постоянную “борьбу” человека с природой за свое выживание, которая привела жизнь человечества к “экологическому кризису”, подтверждаемому научной аргументацией и отвергаемому обыденным сознанием из-за неощущаемости этой опасности» (Панфёров 2013, 1964).

В исследованиях школы Б. Г. Ананьева поиск механизмов интеграции индивидуальных, личностных, индивидуальных и субъектных характеристик человека находит свое воплощение. Получено большое количество данных о структуре и взаимосвязях различных сторон перечисленных явлений и их взаимосвязях, их развитии в онтогенезе человека, выстроено представление о проявлении онтогенетических, хронологических, структурно-динамических и детерминационных закономерностей. Складывается понимание того, что в процессе онтогенеза природное и социальное в человеке переплетены и могут выступать доминирующими в определении условий жизнедеятельности на различных

этапах онтогенеза. Эти стороны существования человека находятся в нем как фигура и фон, попеременно оттеняя друг друга, но постоянно присутствуя в процессе развития, определяя его стабильность и оптимальный характер. Конечно, мы попадаем здесь в своеобразное противоречие: индивиду благоприятна стабильность, виду — способность к изменениям. Личность является постоянным побудителем человеческой активности в соответствии с задачами существования общества, индивид — природный ресурс для реализации социальных потребностей личности. Растратив этот ресурс в период энергетического взлета, личность часто забывает о необходимости «отдавать долги». Это приводит к дисбалансам, потере здоровья, что сокращает возможности личности, включается механизм самосохранения, и человек вынужден принимать определенные сберегающие себя решения. В. Н. Панфёров пишет: «Если мы думаем, что человек — компонент природы, ее интегральный объект и результат эволюции форм жизни, в которой соединились все свойства природы, то в науке мы неизбежно перейдем от логики противопоставлений его свойств к логике их взаимодействия. Эта научная посылка продуктивнее других, если мы хотим искать пути осмысления противоречий, заключенных в антиномиях “души и тела”, “идеального и материального”, “психического и физиологического”, “социального и биологического”, “внутреннего и внешнего”, “природного и культурного”, “личности и общества”, а также “естественнонаучного и гуманитарного познания”» (Панфёров 2013).

Человек сам познает свою природу и принимает решение о том, каково соотношение биологического и социального в нем. Вопрос самопознания также становится важной темой в трудах В. Н. Панфёрова. Человек — единственное земное существо, которому принадлежит способность к рефлексии.

«Самопознание — это психологическое явление и по феномену, и по процессу, и по механизму. В нем как в феномене актуализируется не только представление о себе, но и о связях человека с природой и обществом. Это мировоззренческий феномен, предопределяющий установки человека и человечества на жизнь, ее законы и установленные правила социального взаимодействия. В этом заключен методологический потенциал представлений человека о самом себе при организации жизни в сообществах. От понимания сущности человека определялись ответы на вопрос “как жить?”, то есть образ жизни и в первобытной общине, и в современном обществе» (Панфёров 2013).

Указание на включение в содержание самопознания и отражения связей человека с природой существенно расширяет границы возможностей и ответственности человека. Понимание своей зависимости от естественного порядка вещей на нашей планете позволяет человеку определить границу включенности и независимости от этого порядка, а потому он способен определять и безопасные пределы во времени и пространстве реализации своего фантазийного творческого потенциала. Перефразируя знаменитую формулу К. Маркса, можно сказать, что для более глубокого понимания самого себя человек смотрится в «зеркало Природы». Именно рефлексия позволяет человеку определить границы своей активности по отношению к человечеству и к природе, руководствуясь золотым правилом нравственности: «поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе». В процессе рефлексии складывается бесценный жизненный опыт человека. Он значительно быстрее осознает свои достижения и просчеты в отношениях с обществом, так как и поощрения, и санкции приходят достаточно быстро, они соизмеримы со сроком человеческой жизни. Важность осознания своих отношений с природой приходит к человеку зачастую далеко не сразу, а результаты их могут стать для жизни на планете Земля необратимыми. Отсюда следует важность изучения оснований нравственного выбора человека в решении задач социоприродного взаимодействия и включения его в рефлексивную деятельность.

Характеризуя природную среду, В. Н. Панфёров обращает внимание на то, что для человека она наполнена различными объектами и связями между ними. Эти связи сложились в результате длительных эволюционных процессов. Неопределенность, сложность, разнообразие и динамичность этих связей (Асмолов, Шехтер, Черноризов 2017) не позволяют выстраивать статичную картину мира, а потому человек обречен на создание специфических инструментов для организации психофизического взаимодействия с миром природы. Определенность объектов окружающего мира, эксплуатация их свойств, позволяющих удовлетворять человеческие потребности, наталкивается на многостороннее проявление этих свойств и их связей, строящихся на принципе «дополнительности». Используя полезные для себя свойства объектов, человек непременно должен помнить о дозированности: так, создаваемые из природных объектов лекарства оказываются полезными в малых дозах, а при их превышении — губительны.

Использование лесов для заготовки древесины в определенных дозах носит полезный для природы, «оздоравливающий» леса характер, а чрезмерные вырубki приводят к нарушению воздушного и водного баланса территории и пагубно сказываются как на природе, так и на человечестве.

Природа — сложный комплекс различных сущностей и явлений, которые открываются человеку постепенно, в процессе его разнообразной деятельности и обогащают его опыт через познание, взаимодействие и трудовую деятельность. Именно через взаимодействие с природными объектами достоянием человека стали различные отрасли научной и практической деятельности, позволяющие моделировать жизненные процессы, верифицировать результаты научных достижений, порождать новые виды практической деятельности. Особое внимание следует обратить человеку на особенности использования для познания и преобразования окружающей среды инструментов современной инженерной и вычислительной техники, когда различные решения приходится принимать на высочайших скоростях и маленькие погрешности могут привести к необратимым последствиям. В таких ситуациях моделирование и использование только когнитивных характеристик интеллекта человека может быть недостаточно, и понимание его как интегративного психического образования становится весьма полезным. В сходной концепции В. Н. Медведевым и А. А. Алдашевой рассмотрены многочисленные проблемы социоприродного взаимодействия и роль экологического сознания в регуляции отношения и поведения, предпринята попытка изучения процесса сосуществования природы и общества как системы (Медведев, Алдашева 2001).

В процессе опредмечивания человека ждали и открытия: некоторые объекты природного окружения обладают определенной активностью, которая влияет на возможность включения их в его производственную деятельность и требует учета определенных условий окружающей среды. Так, одомашненные животные предполагают не только их использование, но и поддержку их жизнедеятельности. А вот некоторые из объектов природного окружения стали нежелательными спутниками для человека и требуют условий по их удалению. Известны некоторые возможности природной среды, проявляющиеся в создании восстанавливающих и реабилитирующих человека условий. Раскрывается способность человека к одушевлению животных. Если в древние времена этот процесс приводил к их обожествлению, то теперь мы

понимаем, что они могут включать в человеке и механизмы субъектификации (Дерябо 1997; Ясвин 2000), приводящие его к раскрытию своих сущностных свойств. Животное становится не только источником непосредственной пользы, но и своеобразным партнером и спутником жизни. Возникла возможность нового подхода к классификации субъектных отношений к различным элементам жизненного мира (Панов 2013). Таким образом, природа создает условия для проявления в сознании человека новых полезных связей и отношений.

Еще один важный для понимания продуктивности интегративного подхода во взаимодействии природы и человечества аспект связан с поиском психологических механизмов, объединяющих их в единый экологический комплекс. Раскрывая сущность этих механизмов, В. Н. Панфёров, следуя за Л. С. Выготским, обращается к структуре функций человеческой психики. «Психика координирует взаимодействие человека с внешним миром, перерабатывает потоки физических воздействий на организм с помощью органов чувств и мозга, производит ответное субъективное отношение к предметам окружающего мира и находит оптимальные решения проблемы жизнеобеспечения» (Панфёров 2015, 380). Имплитные функции проистекают из нервно-психической деятельности мозга и решают задачи познания, соотносят полученную информацию с потребностями организма и регулируют реагирование человека. Эксплицитные функции психики позволяют использовать психический потенциал в процессах взаимодействия с внешним миром. В процессе взаимодействия перечисленные функции отражаются в последовательности, описываемой когнитивной формулой: «объект — канал — знак — значение — смысл — отношение — поведение — личность» (Панфёров 2000, 115).

На первом этапе взаимодействия субъект проявляет свою готовность к восприятию необходимой информации о природных объектах и их связях. В первую очередь это распространяется на настроенность на выделение природных объектов в общем информационном поле. Это позволяет организовать канал для селективного поступления информации. Информация об объектах природы облекается в определенную знаковую форму — релизеров, по которым субъект распознает эти объекты. Эффективность считывания информации, заключенной в природных объектах и их связях, определяется решенностью проблемы «канал — знак». Информационные функции служат целям передачи и социального наследования общечелове-

ческого опыта. Основной проблемой информационного аспекта общения является соотношение знака и значения: информация передается по каналам связи в виде знаков, за которыми закреплены определенные значения. «Знаки даны чувственно, значения — логически» (Панфёров 2000). Значения суммируют совокупность знаний человечества о природе. Это все обилие фактов, существующих в обыденной эмпирике, их систематизация, выражающаяся в теориях и концепциях, сформулированные закономерности.

Когнитивные функции в процессах социоприродного взаимодействия направлены на интерпретацию отношения «знак — значение» в целях определения смысла. Когнитивная функция связана с обретением человеком смысла полученного опыта, она позволяет «встроить» его в систему субъективного опыта, что влияет на поведенческие проявления индивида.

Эмотивные функции проявляются в переживании человеком своих отношений с объектами/ субъектами природы, а также в эмоциональной связи с действительностью. Они определяют формирование определенного отношения к явлениям действительности — отношения, складывающегося как в процессе самостоятельной активности субъекта, так и во взаимодействии между людьми по поводу различных аспектов взаимосвязи человека и природы. Положительное отношение ведет к соответствующему принятию требований и позитивному принятию требований общества. Негативное отношение стимулирует игнорирование требований социального окружения. Но самым интересным с психологической точки зрения является отсутствие определенного отношения, так как именно здесь появляется поле для неосознанного поведения. Эта неопределенность может заполняться различными формами переживаний, берущих свое начало в воздействиях, которые человек не оценивает критически. Здесь регуляция поведения может осуществляться через негативные житейские ритуалы.

Конативные функции обеспечивают управляющее воздействие на личность во всех процессах жизнедеятельности, связанных со стремлением человека к тем или иным проявлениям. Конативные функции в процессах взаимодействия проявляются в рамках проблемы «отношение — поведение». Их задача заключается в побуждении человека к действиям на основе адекватного осознанного отношения.

Креативные функции направлены на преобразование людей в процессе взаимодействия со средой жизнедеятельности и последующее превращение их в творческих преобразователей

действительности. В становлении отношений с природными объектами этот процесс связывается с познанием закономерностей природы и созданием природоподобных технологий, позволяющих сохранить экологически разнообразную среду жизнедеятельности человека. Важен здесь и процесс интеграции всех уровней сознания школьника и организации его как ведущей инстанции личностных проявлений.

Личность является главным регулятором проявления человеческой активности, она проходит длительный путь становления в процессе реализации субъектом перечисленных выше функций психики и определяет культуру освоения человеком окружающей жизненной среды. Следует особо отметить, что цикличность процесса реализации перечисленных психических функций, завершенность этого цикла, его насыщенность обратными связями также демонстрирует реализацию принципа взаимодействия человека и природы. Это получило свое подтверждение в исследовании П. Н. Виноградова и П. Н. Кириллова (Виноградов, Кириллов 2003), в котором проблема формирования ценностных ориентаций человека в процессе взаимодействия с животными решалась средствами интерактивного обучения.

Выводы

1. Принцип взаимодействия, положенный в основу интегративного подхода в психологии,

является плодотворным научным основанием для изучения репрезентации природного окружения в сознании человека.

2. Интегративный подход рассматривает единство человека как социоприродного существа и раскрывает интрапсихические механизмы связанности различных психических образований, обеспечивающих реализацию как его творческой миссии, так и ответственности за поддержание оптимальных условий жизни для всех обитателей нашей планеты.

3. Природная среда может рассматриваться как совокупность ресурсных условий для жизни и творчества человека, но вместе с тем характеризуется сложной системой связей и отношений разнообразных природных объектов. Эти связи динамичны и часто проявляются с высокой степенью неопределенности, а потому требуют высокой мобилизации психического потенциала человека, способности видеть себя и свое будущее сквозь призму социоприродного взаимодействия.

4. Интегративный подход в психологии способствует раскрытию психологических механизмов, связывающих и поддерживающих единство человека и природы. Гносеологическая формула «объект — знак — значение — смысл — отношение — поведение — личность» позволяет охарактеризовать реализацию эксплицитных функций как механизм творческого взаимодействия Человека и Природы.

Литература

- Ананьев, Б. Г. (1968) *Человек как предмет познания*. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 339 с.
- Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., Черноризов, А. М. (2017) Переадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции. *Вопросы психологии*, № 4, с. 3–26.
- Виноградов, П. Н., Кириллов, П. Н. (2003) Экологические ориентации как категория экологической психологии. В кн.: *Ежегодник Российского психологического общества. Материалы III Всероссийского съезда психологов 25–28 июня 2003 г.* Т. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, с. 113–117.
- Выготский, Л. С. (2000) *Психология*. М.: ЭКСМО-Пресс, 1008 с.
- Дерябо, С. Д. (1997) Природный объект как отражаемый субъект. В кн.: Д. А. Леонтьев, В. Г. Щур (ред.). *Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии*. М.: Смысл, с. 223–230.
- Леонтьев, А. Н. (1983) *Избранные психологические произведения*. Т. 1. М.: Педагогика, 392 с.
- Медведев, В. И., Алдашева, А. А. (2001) *Экологическое сознание*. М.: Логос, 374 с.
- Панов, В. И. (2013) Экопсихологические взаимодействия: виды и типология. *Социальная психология и общество*, № 3, с. 13–27.
- Панфёров, В. Н. (2000) *Психология человека*. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 154 с.
- Панфёров, В. Н. (2013) Методологический потенциал понятия «человек» в прошлом, настоящем и будущем. *Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал*, № 2, статья 1964. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/1964.htm> (дата обращения 28.07.2019).
- Панфёров, В. Н. (2015) *Интегральный синтез психологии человека в науке, в образовании, в социальном взаимодействии*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 761 с.
- Панфёров, В. Н., Безгодова, С. А., Васильева, С. В. и др. (2018) Структурная модель психической организации в контексте интегративного подхода к психологии человека. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 187, с. 30–39.

Рубинштейн, С. Л. (2012) *Человек и мир*. СПб.: Питер, 224 с.
 Ясвин, В. А. (2000) *Психология отношения к природе*. М.: СМЫСЛ, 456 с.

References

- Ananiev, B. G. (1968) *Chelovek kak predmet poznaniya [Man as the object of cognition]*. Leningrad: Leningrad State University Publ., 339 p. (In Russian)
- Asmolov, A. G., Shekhter, E. D., Chernorizov, A. M. (2017) Preadaptatsiya k neopredelennosti kak strategiya navigatsii razvivayushchikhsya sistem: marshruty evolyutsii [Preadaptation to uncertainty as a strategy of developing systems navigation: The ways of evolution]. *Voprosy psikhologii*, no. 4, pp. 3–26. (In Russian)
- Deryabo, S. D. (1997) Prirodnyj ob'ekt kak otrazhaemyj sub'ekt [Natural object as a reflected subject]. In: D. A. Leont'ev, V. G. Shchur (eds.). *Psikhologiya s chelovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetskoj psikhologii [Psychology with a human face: A humanistic perspective in post-Soviet psychology]*. Moscow: Smysl Publ., pp. 223–230. (In Russian)
- Leont'ev, A. N. (1983) *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya [Selected psychological works]*. Vol. 1. Moscow: Pedagogika Publ., 392 p. (In Russian)
- Medvedev, V. I., Aldasheva, A. A. (2001) *Ekologicheskoe soznanie [Ecological consciousness]*. Moscow: Logos Publ., 374 p. (In Russian)
- Panferov, V. N. (2000) *Psikhologiya cheloveka [Human psychology]*. Saint Petersburg: Mikhajlov V. A. Publ., 154 p. (In Russian)
- Panferov, V. N. (2013) Metodologicheskij potentsial ponyatiya “chelovek” v proshlom, nastoyashchem i budushchem [The methodological potential of the concept of “man” in the past, present and future]. *Pis'ma v Emissiya. Offlajn: elektronnyj nauchnyj zhurnal — The Emissia. Offline Letters*, no. 2, article 1964. Available at: <http://www.emissia.org/offline/2013/1964.htm> (accessed 28.06.2019). (In Russian)
- Panferov, V. N. (2015) *Integral'nyj sintez psikhologii cheloveka v nauke, v obrazovanii, v sotsial'nom vzaimodejstvii [Integral synthesis of human psychology in science, in education, in social interaction]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 761 p. (In Russian)
- Panferov, V. N., Bezgodova, S. A., Vasilyeva, S. V. et al. (2018) Strukturnaya model' psikhicheskoj organizatsii v kontekste integrativnogo podkhoda k psikhologii cheloveka [A structural model of mental organization in the context of integrative approach to human psychology]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 187, pp. 30–39. (In Russian)
- Panov, V. I. (2013) Ekopsikhologicheskie vzaimodejstviya: vidy i tipologiya [Ecopsychological interactions: Types and typology]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, no. 3, pp. 13–27. (In Russian)
- Rubinstein, S. L. (2012) *Chelovek i mir [Man and the world]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 224 p. (In Russian)
- Vinogradov, P. N., Kirillov, P. N. (2003) Ekologicheskie orientatsii kak kategoriya ekologicheskoy psikhologii [Environmental orientation as a category of environmental psychology]. In: *Ezhegodnik Rossijskogo psikhologicheskogo obshchestva. Materialy III Vserossijskogo s'ezda psikhologov 25–28 iyunya 2003 g. [Yearbook of the Russian Psychological Society. Proceedings of the 3rd All-Russian congress of psychologists June 25–28, 2003]*. Vol. 2. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., pp. 113–117. (In Russian)
- Vygotskij, L. S. (2000) *Psikhologiya [Psychology]*. Moscow: EKSMO-Press Publ., 1008 p. (In Russian)
- Yasvin, V. A. (2000) *Psikhologiya otnosheniya k prirode [Psychology of the treatment of nature]*. Moscow: Smysl Publ., 456 p. (In Russian)